

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Информация во всеобщем достоянии
или открытых источниках

ИНФОРМАЦИЯ ВО ВСЕОБЩЕМ ДОСТОЯНИИ/ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКАХ

Зашифрованная информация

Другая ситуация, в которой возникают вопросы о статусе информации, где информация зашифрована. Какой результат от раскрытия информации в зашифрованной форме? Если человек размещает информацию в открытом источнике, означает ли это, что информация секретна и потенциально защищена? Или значит ли это, что информация опубликована и таким образом не защищена?

Вопрос защищенности зашифрованной информации правом конфиденциальности при ее размещении в открытых источниках был рассмотрен в деле Марс против Текноуледж. Заявитель спроектировал и произвел механизм по принятию монет и размену монет (который используется в торговых автоматах). Механизмы включали «детекторы», которые определяли оригинальность и номинал монеты, вставляемой в машину. Одной из проблем с детекторами было то, что всякий раз, когда имелся размен в монетной системе, детекторы должны были быть перепрограммированы. Заявитель разработал новый детектор (называющийся Кэшфлоу), который мог быть перепрограммирован для новых монетных данных. Кэшфлоу состоял из макета данных, протокола последовательной связи и системы шифрования, чтобы затруднить для третьих лиц перепрограммирование (перекалибровку) детектора Кэшфлоу путем обратной сборки (разборки механизма с целью понять его работу). Важно, что никакая из перечисленной информации не была опубликована прямо заявителем. Ответчик взломал систему шифрования и произвел обратную сборку детектора Кэшфлоу. Заявитель подал в суд, аргументируя, среди прочего, что действия ответчика путем обратной сборки приравниваются к нарушению конфиденциальности.

Судья Джейкоб установил, что зашифрованная информация в машине Кэшфлоу не имела необходимого качества конфиденциальности. Отметив, что машина была в свободном доступе на рынке, судья Джейкоб сказал, что:

Любой с необходимыми навыками расшифровки имел доступ к информации. Факт, что только некоторые имеют данный навык, является ... нестатусом. Любой может получить данный навык и, так или иначе, покупатель волен обратиться к человеку, имеющему необходимые навыки.

На основании этого судья Джейкоб пришел к выводу, что из-за опубликования информации, она не может быть защищена.

Зашифрованная информация полученная путем метода обратной сборки

Суды применяли похожий подход в ситуациях, в которых информация была воплощена в объект в открытых источниках, к которому можно было получить доступ только путем обратной сборки. Случаи указывают на то, что, когда информация воплощена (или спрятана) в машине или продукте, находящемся в открытых источниках, то и информация также находится в открытом источнике, и как итог не может быть защищена. Результатом этого является то, что информация будет рассматриваться как опубликованная и, соответственно, как находящаяся в открытом источнике, даже если к ней можно получить доступ через процесс расшифровки или обратной сборки.

Соответственно, при том, что мы думаем, что исход дела Марс и похожих на него дел верный, они неверно обоснованы. По-нашему мнению, зашифрованная информация в деле Марс была относительно секретной. В действительности судья Джейкоб признал это, когда он определил, что лицо, получившее данную информацию в конфиденциальном порядке, был бы ответственен, если бы раскрыл данную информацию. Однако, результат судебных дел верен, потому что лицо, которое на законном основании провело обратную сборку продукта, находящегося во всеобщем достоянии, не должно рассматриваться как обязанное соблюдать какое-либо обязательство о конфиденциальности.

Раскрытие доверенным лицом

Некоторое время было принято думать, что, когда информация входит в открытый источник как результат нарушения конфиденциальности, это не влияло на статус информации. При том, что информация могла быть достоянием общественности, факт размещения информации на открытом источнике необоснованно означал, что она не была общественной собственностью. Это означало, что информация оставалась конфиденциальной несмотря на тот факт, что она была широко доступна. Другие утверждали, что как

только информация размещается на открытом источнике она не может быть защищена соответствующим судебным делом.

Большая часть путаницы в отношении вопроса «может ли информация быть защищена судебным делом, если она была раскрыта с нарушением конфиденциальности?» была разрешена в деле Спайкатчер. В данном решении, Лорд Гофф, установил что после того как информация стала широко доступна, не может быть обязательств по праву конфиденциальности в отношении этого, потому что предмет обязательства исчез: как только информация размещена на открытом источнике, суды не могут ограничить дальнейшую публикацию.

Даже если информация, размещаемая на открытом источнике посредством нарушения конфиденциальности, не может быть защищена основанием иска, это не значит, что доверенное лицо тем самым избавлено от ответственности. В данных обстоятельствах доверенное лицо явно совершило правонарушение и будет предметом обычных способов защиты права за нарушение конфиденциальности. Некоторые случаи отсылались к положениям о способах защиты права против доверенного лица в данных обстоятельствах как доктрина трамплина, идея, по которой лицу, получившему информацию в конфиденциальном порядке не разрешается использовать ее как трамплин к деятельности, наносящей вред лицу, создавшему конфиденциальное сообщение. Мы предпочитаем сохранить метафору трамплина для другой категории дел (которые обсуждались ранее).

Сбор информации, находящейся в открытых источниках

При том, что информация, находящаяся в открытых источниках, не будет защищена иском о нарушении конфиденциальности, проведено разграничение между такой информацией (которая не защищена) и информацией (которая может быть защищена), которая строится на информации, размещенной на открытых источниках.

Ясно, что, когда кто-то собирает, обрабатывает, и классифицирует элементы, которые уже на открытых источниках, итоговая информация может быть защищена. Как сказал Лорд Грин МР в деле Солтман Инжиниринг: «абсолютно возможно иметь конфиденциальный документ, ... который является результатом проведенной создателем работы, основанной на материалах доступных для использования кем угодно». Он также добавил «о что делает информацию конфиденциальной – это факт того, что создатель документа использовал свой мозг и таким образом произвел результат, который может произведен только тем, кто пройдет точно такой же процесс».

В том же духе высказался судья Мегарри в деле Коко против Кларк: «Что-то созданное исключительно из материалов из открытых источников может обладать необходимым качеством конфиденциальности... Но описано ли это как оригинальность или новизна или изобретательность или по другому. Я думаю здесь должен быть некоторый продукт человеческого мозга, которого достаточно, чтобы присвоить информации конфиденциальный характер».

Понятно, что не все действия по сбору произведут результат, который может быть защищен. В действительности, как сказал судья Нокс «комбинация особенностей, которые по отдельности не оригинальные, не становятся автоматически оригинальными соединением друг с другом».

Статус сборки информации из открытых источников был рассмотрен в деле Окуляр Сайнсец против Аспект Вижн. В этом деле заявитель утверждал, что буклет, содержащий справочник по подробным размерам диапазона контактных линз заявителя, является конфиденциальным. Это наглядный пример, даже если каждая линза была размещена на рынке. Заявитель утверждал, что для получения даже небольшого количества информации из буклета, производитель линз нуждался бы в анализе тысяч линз, а это процесс, который занял бы значительное количество времени и усилий. Судья Ладди сказал, что он имел серьезные сомнения в отношении того, мог ли быть конфиденциальным «просто механический сбор данных из открытого источника». Он также добавил, что дела Солтман и Коко не устанавливают, что сборки информации из открытого источника всегда достаточно, чтобы присвоить конфиденциальность. При том, что ценные и оригинальные идеи могли быть произведены разумным выбором и комбинацией множества вещей, разбросанных в открытых источниках, и такие идеи могли бы быть предметом обязательства о конфиденциальности, они были бы такими только если они были бы «продуктом навыков человеческого мозга». Тогда как судья Ладди сказал, что «просто не выборочный список информации из открытых источников не должен рассматриваться как конфиденциальный, даже если их соединение требует некоторое время и усилий. Не использованы какие-либо применимые уместные навыки».

Определение типа и уровня труда, который необходимо приложить к материалам из открытых источников для получения результата, который может быть защищен, является тяжелым вопросом. При том, что эта тема привлекла немного внимания, кажется, что пороговый уровень защиты низок и определенно он не выше, чем некоторая степень навыка, труда или суждения. Это можно наблюдать в деле Талбот, где суд был призван решить может ли быть защищено правом конфиденциальности предложение о телевизионной программе о реальной жизни миллионеров. При том, что похожие телевизионные программы уже были сделаны, суд постановил, что программа заявителя имела «коммерческий поворот» или «конкретный наклон», который отличала ее от предыдущих программ. Уникальной особенностью программы было то, что как часть программы, успешные миллионеры, такие как Алан Бонд и Нил Даймонд должны были дать рецепт их успеха.

Конфиденциальная информация о публичной информации

Необходимо обсудить еще один вопрос об уровне защиты предоставленной частной информации о публичной информации. В деле Кранли Пресижн Инжиниринг против Брайан ответчик был управляющим директором фирмы-заявителя, которая производила плавательные бассейны, созданные в соответствии патентом, принадлежащим компании. В период своего трудоустройства ответчик узнал о предыдущей выдаче патента (Бишофу) на похожие плавательные бассейны. Вместо информирования заявителя ответчик основал конкурирующий бизнес и купил патент Бишофа. Заявитель стремился к вынесению судебного запрета, чтобы ограничить ответчика в использовании информации, полученной им роли управляющего директора, в частности, «информация о возможном влиянии на заявителя, существовании и публикации спецификации». Судья Роскил издал судебный запрет, препятствующий в использовании патента ответчиком. При этом судья Роскил отклонил доводы ответчика, что из-за информации о патенте, который был в открытых источниках, рассматриваемая информация также была в открытых источниках.

Хотя дело Кранли было изначально интерпретировано как поддерживающее предложение, что доверители не могли быть освобождены от обязательства о конфиденциальности своими собственными действиями, последующее прецедентное право отклонило данный подход. Точка зрения судьи Арнольда в деле Вестергард состояла в том, что конфиденциальной информацией в деле «было не существование патента Бишофа и не информация, которую этот патент содержал, а уместность/актуальность патента Бишофа к бизнесу заявителя». Соответственно, пока информация в открытых источниках не может быть защищена правом конфиденциальности, то контекст данной информации или ее отношения к чему-либо другому может быть индивидуальной и внятной информацией, которая может быть защищена согласно праву конфиденциальности.

НОВАЯ И ОРИГИНАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Одно из ключевых различий между нарушением конфиденциальности и законодательными формами интеллектуальной собственности относится к качественным ограничениям, наложенным на защищенную нематериальную собственность. Например, новизна и неочевидность играют ключевую роль в ограничении изобретений, которые могут быть запатентованы. Похожие ограничения существуют во всех других сферах, о которых мы говорили в данной книге. С исключением к неопределенной (расплывчатой) информации или информации в открытых источниках, имеются некоторые ограничения, наложенные на защищенную информацию. Однако, во множестве случаев суды начали использовать стиль изложения, который значит, что они работают в направлении наложения определенных видов качественных ограничений на вид информации, защищенный судебным делом. Например, в деле Култхард против Диско Микс, Верховный Суд установил, что информация о техниках, используемых для создания мега-миксов, не была конфиденциальной. Техника включала составление ответчиком списка звукозаписей, определение ритма и ключа каждой песни и затем миксование песен вместе чтобы они могли быть перемешаны плавно и ровно. Судья Шер сомневался, что информация об используемых заявителем техниках в создании мега-миксов была бы защищена. Причиной этому было то, что техники были «довольно очевидными, когда кто-то намеревается создать микс». В других контекстах суды также говорили о необходимости информации быть оригинальной и новой. Например, в деле Палумбо, судья Нокс сказал, что с исключением к идее, по которой клуб был бы на законном основании открыт всю ночь, идеи не были оригинальными. Совсем недавно, в деле Уэйд против Бритиш Скай Бродкастинг судья Бирсс сказал, что идеи телевизионных программ, которые слишком расплывчаты и неоригинальны, не будут содержать что-либо необходимого

качества конфиденциальности из-за чего не будут защищены. Суды также использовали новизну и оригинальность как способ оценивания может ли бы защищена информация, которая построена на материалах из открытых источников.

Трудно иметь представление о том, что делать с этими утверждениями. Простым просмотром замечаний может быть то, что они являются альтернативным способом установления правил, что право конфиденциальности не будет защищать незначительную информацию. При том, что конфиденциальность будет защищать простые идеи в общем, имеются некоторые идеи, которые настолько примитивны и лишены воображения, что становятся слишком расплывчатыми и не могут быть защищены. Другой точкой зрения может быть то, что идеи не должны быть защищены, когда получатель информации уже был бы осведомлен об идеях исходя из своего общего познания мира. Другими словами, информация уже была по сути в открытом источнике, хоть и в отрывке/фрагментарной форме.

Однако, заслуживает рассмотрения вопрос «было бы желательным требование, по которому информация должна быть оригинальной или какой-то похожий критерий». Чтобы рассмотреть этот вопрос, будет полезным задать вопрос: какой цели они могли бы служить? Другими словами, что должно быть усвоено от данного способа рассмотрения нарушения конфиденциальности? В отличии от ситуации с патентами, обязательство о конфиденциальности применяется только к тем людям, которые осведомлены о конфиденциальном характере информации. По сути, последствие защиты информации, которая не оригинальна, гораздо больше ограничена чем у патентов. Говоря это, проблемы все еще могут возникать если защита будет присваиваться информации, которая не была оригинальна. Например, в отсутствие каких-либо ограничений в отношении оригинальности (или очевидности) – что могло бы произойти, если человек должен был подойти к издателю и сказать конфиденциально, «у меня есть идея написать учебник по праву интеллектуальной собственности»? В отсутствие требования оригинальности или чего-то подобного, имеется возможность, что издатель мог быть воспрепятствован от найма других авторов для работы в этой области. Требование новизны или оригинальности обеспечила бы незащищенность элементарных и бесформенных идей. Мы предлагаем, лучше, чтобы такая идея по сути являлась незначительной, и поэтому не гарантирует защиту.